

УДК 821.352.3.09

ББК 83.3 (2=Ады)

Ж 19

Жажиева Р.С.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: ruz-adyg83@mail.ru

Делок Р.А.

Младший научный сотрудник отдела литературы Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, e-mail: ruz-adyg83@mail.ru

Исхак Машбаш: литературный взгляд в историческое прошлое (Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматривается место исторической темы в творчестве адыгского писателя Исхака Машбаша в контексте развития всей мировой литературы; отмечается, что опыт мировой литературы показывает главенствующую роль жанра исторического романа в развитии исторической темы. Определяется зрелый взгляд писателя на историю своего народа с точки зрения того, что «истокотом произведения, его основой послужили именно услышанные им в детстве рассказы о переселении адыгов в Турцию». Установлено, что вся историческая романистика И. Машбаша подкреплена серьёзным фактологическим материалом с конкретными датами, реальными событиями и людьми и несёт в себе серьёзную миротворческую миссию.

Ключевые слова:

Исторический роман, младописьменные народы, художественное мышление, психологизм.

Zhazhieva R.S.

Candidate of Philology, Senior Lecturer of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: ruz-adyg83@mail.ru

Delok R.A.

Junior Researcher of Literature Department of the Adyghe Republican Research Institute of Humanities named after T. Kerashev, e-mail: ruz-adyg83@mail.ru

Iskhak Mashbash: a literary look into the historical past

Abstract:

The paper elucidates the place of a historical subject in works of the Adyghe writer Iskhak Mashbash in the context of development of the world literature. Experience of the world literature shows the predominating role of a genre of the historical novel in development of a historical subject. The mature view of the writer on history of the Adyghe people is defined by that “a work source and its basis were the stories about moving of Adyghe to Turkey which he heard in the childhood”. An analysis is made of the following Iskhak Mashbash’s works: poem «Clouds Are Condensed», novels «Tracks From Night» and «Goshevnyay», dilogy «Rolls of a Far Thunder» and «Millstone» and historical novel «Khan – Girey».

Keywords:

Historical novel, the people with young literature, artistic thinking, psychologism.

Художественному воспроизведению исторического прошлого посвящены многие великие творения от «Илиады» Гомера до русской национальной эпопеи – «Войны и мира» Л. Н. Толстого. И каждое новое поколение выдвигало художников, сумевших талантливо и правдиво воссоздать облик минувшего и заслуживших тем самым благодарность современников и потомков. «Подлинную историю пишет не историк, а художник», - писал А. М. Горький [1: 148].

Опыт мировой литературы наглядно показывает, что главную роль в развитии исторической темы играл и продолжает играть именно жанр исторического романа. Гибкая и объемная форма романа предоставила писателю наиболее широкие возможности для воссоздания исторического прошлого. В.Г.Белинский придавал громадное значение развитию исторического романа, видя в нем «сближение искусства с действительностью». В историческом романе происходит слияние вымысла с реальной историей. И историческое наличествует в историческом романе не только как дух времени, но и в своем непосредственном, прямом событийном выражении. Один из объективных признаков исторического романа - участие в его действии реальных исторических лиц. В нем всегда чувствуется дистанция между писателем и темой во времени, ощущается исторический подход художника, который смотрит на то, что он изображает, как исследователь, воссоздающий более или менее отдаленное от него прошлое.

В русской литературе жанр исторического романа, ставший классическим, создавался А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, Л. Н. Толстым и, несомненно, стал высокохудожественным вкладом в развитие в мировой литературы. Исторический роман младописьменных народов конечно опирается и ориентируется на опыт мировой и русской исторической прозы, но при этом имеет свои отличительные особенности.

Адыгская литература, как и другие младописьменные литературы, зародилась и развивается, опираясь на этические традиции литератур, имеющих многовековой опыт художественного воссоздания действительности. Но это вовсе не значит, что она не имеет своих внутренних резервов. Ведь в адыгском фольклоре кроются корни этических традиций художественного мышления народа. Дошедшие до нас в хабарах (повествованиях) и песнях значительные события жизни адыгов есть коллективная, народная память, не упускающая из виду основные моменты своего исторического бытия. Но если в адыгском героическом эпосе характеристика личности несколько обобщена, то образы в современных эпических произведениях адыгских художников слова, в частности Т. Керашева, А. Евтыха, И. Машбаша, характеризуются многоаспектностью и глубоким психологизмом, что является одной из собственных частей историзма. Это и есть постижение внутреннего мира человека в сложном взаимодействии во всем, что его окружает.

К исторической теме адыгская литература обращалась с самого начала своего существования: произведения И. Цей «Хацук-Хаджи» (1935), А. Шортанова «Горцы» (1954), Т. Керашева «Одинокий всадник» (1973), «Состязание с мечтой» (1960), «Дочь шапсугов» (1951) и другие. Но особенно ярко историческая тема проявилась в творчестве И. Ш. Машбаша. К анализу нами привлечены произведения Исхака Машбаша: поэма «Тучи сгущаются», романы «Тропы из ночи», «Гошевной», дилогия «Раскаты далекого грома» и «Жернова», исторический роман «Хан – Гирей».

Тема войны не нова в литературе, но она не перестает быть актуальной и в наши дни. У каждой творческой личности свой подход, свое видение проблемы. Участники тех далеких событий, осмысливая ту эпоху, наверное, заново ее переживали, ведь война в человеческой памяти оставляет раны, боль от которых со

временем может немного притупляться, но так и не заживает. Война – не лучшее явление на земле. Она разрушает все: привычный уклад жизни, генофонд, моральное и физическое здоровье, культуру, традиции. Человек, побывавший на войне, ощущает ее в каждой вспышке света, звука, она до конца жизни его преследует.

Исхак Машбаш не принадлежит к числу писателей, работающих только в области исторической прозы. Он не менее известен и как талантливый поэт, тем не менее, одна особенность свойственна ему как писателю – у него повышенный интерес к истории, особое тяготение к историческим образам и темам. И подошел он к этому, будучи зрелым, опытным художником, способным в пестром потоке развивающихся событий улавливать эпохальное, исторически значимое, обратив взгляд назад, в прошлое.

В 1956 году он написал поэму «Тучи сгущаются», считающуюся по праву серьезным началом его работы над историческим материалом. Критик и литературовед К. Г. Шаззо в своих исследованиях усматривает «определенные тенденции в художественной эволюции исторической проблематики в прозе И. Машбаша» [2: 152]. Машбаш не мог совершенно открыто говорить о геноциде, но, тем не менее, она достаточно прозрачно прозвучала в трагической судьбе отдельно взятой семьи Кизбеча и Шамсет. Несколько завуалированно, но вполне объективно, используя всевозможные литературные приемы, обогащенные еще особенностями адыгейского стихосложения, Машбаш смог отразить масштабы трагедии того времени. При этом чувствуется постоянное присутствие автора. Машбаш признается, что «истокотом произведения, его основой послужили именно услышанные им в детстве рассказы о переселении адыгов в Турцию» и что искал здесь ответы на многочисленные детские вопросы, на которые у взрослых не было ответа. Песня-плач о переселении адыгов в

Стамбул с одноименным названием удачно вписалась в текст поэмы и стала ярким выражением авторской позиции. Она в полном объеме отобразила всю неизбежность, а потому и горечь от разыгравшейся адыгской национальной трагедии в середине XIX века. Героиня Шамсет представлена как характер-символ, как олицетворение родной земли. Разлука с родной землей гибельна для человека – такова поэтическая идея поэмы.

Историческая тематика продолжилась также в романах «Тропы из ночи», «Гошевной». Здесь «писатель избрал главным своим стилистическим оружием психологизм в органичном его сочетании с аналитической публицистикой, выразившейся в авторской характеристике, в продуманном, солидном комментарии писателя», - отмечает критика [3: 112].

Более широкая панорама национальной истории адыгов, в своей основе весьма противоречивой и драматической, стала объектом внимания Машбаша в дилогии «Раскаты далекого грома» и «Жернова». Заметим, события, описываемые в романах, отстают друг от друга почти на столетие, однако у них единая идейно-художественная структура, также их объединяет трагизм судьбы народа в разные периоды его истории. Первый посвящен событиям конца XVIII века (1796 год), здесь осмыслены социальные, иные интересы, вызвавшие войну племен и классов на реке Бзююк. Во втором воссоздается широкая панорама Кавказской войны, в результате которой миллионный народ адыгов частью погиб, частью переселился в «единоверную» Турцию. «Жернова» имеют солидную документальную основу, определившую художественную структуру произведения. В сюжете глубоко и правдиво отразилась история адыгейского народа, попавшего в жестокие жернова истории и волею судьбы рассеянного по всему миру.

Писателя волнуют сложные человеческие взаимоотношения, общественные столкновения, случившиеся в после-

довательной смене эпох. Для осуществления своего замысла Машбаш использует все – национальные традиции, этнографические описания, легенды и мифы, обычаи, этикет. Иначе и невозможно, отмечает Х.Тлепшерше, ибо национальная жизнь складывается не только из социальных отношений, но и из специфических особенностей народного бытия. Еще не менее важный писательский подход – делать упор на раскрытие полнокровных многомерных характеров как вымышленных, так и реальных исторических. Писатель стремится найти и показать тот широкий опыт ряда поколений, который объединит прошлое с настоящим. Он незримо присутствует в повествовании, чувствуется его вера в силы и духовную мощь своего народа. Таким образом, тревожные раздумья о судьбах родины находят свое разрешение в широком взгляде назад, в прошлое.

И в своем новом романе «Хан-Гирей» Исхак Машбаш остался верен своим принципам – глубочайшая осведомленность в историческом материале, правдивость, лояльность, виртуозное владение художественным словом. «Главное – трансформация эпических традиций посредством обогащения их современными художественными приемами автора-художника, философа и публициста» [4: 135].

Долгое время фигура Султана Хан-Гирея, известной исторической личности, оставалась в тени и вызывала прямо противоположные друг другу оценки его деятельности. Данное обстоятельство сделало исторический роман «Хан – Гирей» (1998) еще более актуальным и ценным. Трагедия главного героя заключалась в том, что «судьба героя была отнюдь не в его руках, она не зависела от его личных качеств – от его ума, политической прозорливости, от мужества и стойкости. Изменить что-либо в судьбе адыгов и в собственной судьбе он не мог – он просто оказался... жертвой большой и грязной политики», - отмечал литературовед Х. Тлепшерше [5]. Автору удается пока-

зать тончайшие движения его души, проследить тот мучительный и долгий путь к осмыслению вещей, приведший его к трагическому финалу - «ни те, ни другие не поняли меня». Несомненно одно – «своей деятельностью писателя-просветителя он навсегда вписал свое имя в историю адыгского народа. Хан-Гирей был одним из первых, кто нес своим соотечественникам свет просвещения и прогресса, идею национального объединения и выхода адыгов на путь цивилизованного развития», - пишет Исхак Шумафович [6: 388].

Не менее примечателен масштабностью, яркими колоритными образами и исторический роман «Восход и закат» (2005). Здесь писатель показывает жизнь черкесских (адыгских) мамлюков в XII - XV века в арабском мире. Плеяду известных, художественно осмысленных исторических личностей продолжили черкесские султаны Египта – Бибарс, Калаун, Баркуку и Кансавгур, оставившие глубокий след в истории и культуре арабского мира, составляя мощную партию правящей власти. Писатель показывает сильные и слабые стороны своих героев, их победы и поражения, взлеты и падения. Удивительно, что бывшие невольники, достигшие вершины власти, благополучия и славы, как зеницу ока до конца берегли память о своих национальных корнях, и именно это стало основой сохранения личности в чужом, не знакомом для них мире.

К историческим романам о далеком прошлом адыгейского народа относятся и «Адыги». Роман отсылает читателя уже в XVI век, когда разрозненные племена адыгов решали судьбу своих территорий. «Автор показывает, что уже тогда единение для адыгов было делом жизненно необходимым, потому что за ним стояли независимость от внешнего врага и избавление от его многовековых корыстных притязаний», - пишет А. Цукор [7: 19]. Появились новые исторические романы «Графиня Аиссе» и «Лазутчик», осмысленная работа над которыми еще предстоит.

Следует подчеркнуть, что вся историческая романистика И.Ш. Машбаша подкреплена серьезным фактологическим материалом с конкретными датами, реальными событиями и людьми, и, что особенно ценно и важно, несет в себе поистине миротворческую миссию. «Машбаш верен своим принципам: в частном увидеть общее, в личностях – историю нации, в конкретно историческом – национально глав-

ное», - обозначает кратко, но объемно критика [8: 487]. Главная концепция автора – поиск его соплеменниками себя, своих корней. Машбаш успешно реализует идею национального равенства и свободу выбора. «Пишу о прошлом ради будущего», - скажет он в своей новой книге. И будет прав. А богатство художественного слова писателя – еще один повод для гордости за его талант и трудолюбие.

Примечания:

1. Федин К. Горький среди нас: в 2 ч. Ч. 1. М., 1980. 368 с.
2. Шаззо К. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. Тбилиси, 1978. 238 с.
3. Ергук-Шаззо Ш. Восхождение к памяти. Майкоп, 1994. 137 с.
4. Ахметова Д.А. Изображение эпохи и его значение в художественной реконструкции образа Хан-Гирей в романе И.Машбаша «Хан-Гирей» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Вып. 2. 2014. С. 133 – 137.
5. Тлепшерше Х. Хан-Гирей: роман – предупреждение // Советская Адыгея. 1998. 21 авг. 4 с.
6. Машбаш И. Литература – жизнь моя. Майкоп, 2010. 252 с.
7. Цукор А. Народ и история в прозе Исхака Машбаша. Майкоп, 2008. 288 с.
8. Шаззо К.Г., Ергук-Шаззо Ш.Е. В художественном мире Исхака Машбаша. М., 2007. 487 с.

References:

1. Fedin K. Gorky among us: in 2 parts. Part 1. M., 1980. 368 pp.
2. Shazzo K. Literary conflict and evolution of genres in Adyghe literatures. Tbilisi, 1978. 238 pp.
3. Erguk-Shazzo Sh. Ascent to memory. Maikop, 1994. 137 pp.
4. Akhmetova D.A. Reflection of an era and its value in art reconstruction of the character Khan-Girey in I. Mashbash's novel «Khan-Girey» // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Iss. 2. 2014. P. 133 – 137.
5. Tleptershe Kh. Khan Girey: a warning novel // The Soviet Adygheya. 1998. Aug. 21. 4 pp.
6. Mashbash I. Literature is my life. Maikop, 2010. 252 pp.
7. Tsukor A. People and history in the prose of Iskhak Mashbash. Maikop, 2008. 288 pp.
8. Shazzo K.G., Erguk-Shazzo Sh.E. In the literary world of Iskhak Mashbash. M., 2007. 487 pp.